

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎
ОСЕНЬ — ЗИМА
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲠ (*ЕвИуд* 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой сторонке обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович		
А.А. Ковалев		
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013	IN MEMORIAM	
© Институт восточных рукописей РАН, 2013	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322

И.С. Гуревич

«Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики¹

В статье обсуждается текст «Сутры Шестого Патриарха» с позиции использования в нем различных приемов грамматической стилистики. В процессе анализа выяснилась неоднородность текста: частота использования фигур грамматической стилистики (инверсия, анафора, эпифора, антитеза и др.) не одинакова в разных его частях. При этом набор отмеченных приемов достаточно разнообразен.

Ключевые слова: «Сутра Шестого Патриарха», параллелизм, грамматическая стилистика, инверсия, анафора, эпифора, антитеза.

Трудно переоценить значение текста «Сутры Шестого Патриарха» (сокр. СШП), имея в виду его дуньхуанскую версию (ДХ-версия) (Ямпольский, 1967, с. 1–30; Гуревич, 1985, с. 112–116; 1985а, с. 203–207; Gurevich, 2012, р. 85–91), при выполнении любых исследований по исторической грамматике китайского языка. Это объясняется тем, что, с одной стороны, хронологически он располагается между памятниками эпохи Шести династий (Лю-чао, III–VI вв.) и эпохи Тан (618–907), с другой стороны, является в жанровом отношении текстом *юйлу* (т.е. записями бесед и проповедей чаньских монахов-наставников) — при этом самым ранним образцом этого жанра, что позволяет проследить процесс становления жанра как такового и лучше понять особенности языкового строя текстов более поздних *юйлу*, таких, например, как «Линь-ци лу», «Пан цзюйши юйлу» и др.

Однако, когда мы обращаемся к тексту означенного памятника, следует помнить о его особенностях как в части содержания, доктрины, так и структуры. Знаменитый исследователь этого текста Филипп Ямпольский в разделе своей книги «Содержательный анализ» (Content Analysis. См.: Ямпольский, 1967, с. 111–121) справедливо и подробно перечисляет трудности при попытке поместить СШП в определенный исторический контекст. С теми же проблемами исследователь сталкивается при подходе к описанию структуры текста. Дело в том, что некоторые разделы текста были добавлены составителями, которые исходили из своих определенных целей. Так, в корпусе памятника явно выделяются два основных раздела: Проповедь в храме Дафаньсы 大梵寺, включая биографию Шестого Патриарха Хуэй-нэна 六祖惠能大師 (§§ 1–31; 34–37), и вся остальная часть текста. Эта вторая часть, зачастую мало связанная с Проповедью, служит для повтора и усиления определенных пунктов доктрины², что не могло не отразиться на различиях в частоте и характере использования средств грамматической стилистики в разных разделах памятника.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-04-00007).

² К таковым, очевидно, можно отнести и приводимый ниже пассаж с перечислением «тридцати шести пар противопоставлений».

Переходя непосредственно к вопросу об использовании приемов грамматической стилистики в обсуждаемом тексте, замечу: как сюжет (описание возникновения ветви *чань*-буддизма и места наставника Хуэй-нэна 惠能 в развитии этого процесса), так и соответствующая манера повествования таковы, что в самом начале работы над темой исследователю представлялось, что для составителей текста не было особой необходимости прибегать к частому использованию стилистических фигур. Тем не менее оказалось, это не совсем так, а вернее, совсем не так.

Как и в текстах эпохи Лю-чао, в рассматриваемом памятнике чаще других встречается прием *параллелизма*, характерный, впрочем, для любого китайского текста любого периода, иногда отмечается прием *инверсии*, но встречаются и другие стилистические фигуры. Иногда картина осложняется таким явлением, как избыточное использование некоторых служебных слов, скорее в целях сохранения четырехсложной ритмической организации текста. Еще одна черта, характерная для разных частей текста (но не для всех!), — это короткие фразы, *очень экономно расходующие материальный ресурс языка*, в лучшем случае с единственным подлежащим (чаще — это 汝等 ‘вы’, которому может предшествовать обращение 善知識 ‘добрые друзья’) в самом начале:

門人集記(訖)。 (§ 4) ‘Ученики собрались’.

汝等門人好住。 (§ 53) ‘Вы, мои последователи, счастливо оставайтесь’.

汝惣(總)旦歸房自看。 (§ 4) ‘Вы всякий день возвращаетесь в дом и вглядываетесь(?) в себя’.

汝等盡誦取此偈，依偈修行，去惠能千里，常在能邊。此不修對面千里。各各自修。 (§ 37) ‘Если вы все продекламируете эту гатху и будете практиковать на основе гатхи, то, находясь за тысячу ли от [Хуэй]-нэна, [вы] всегда будете в присутствии [Хуэй]-нэна. Если же [вы] не будете практиковать, находясь лицом к лицу, [то будете] за тысячу ли. Каждый совершенствуется сам по себе’.

大師不語，自淨心神。 (§ 2) ‘Наставник не произносил слов, и сам стал очищать свой разум’.

世人離見，不起於念。 (§ 17) ‘Миряне, отделите себя от [своих] взглядов; не включайте мысли’. (В этой фразе предлог 於 явно избыточен: присутствие его можно объяснить лишь стремлением к четырехсложной структуре фразы.)

如此教道者，故(固)之(知)大錯。 (§ 14) ‘Те, кто наставляют таким образом, изначально допускают большую ошибку’.

無念者於念而不念。無住者爲人本性。 (§ 17) ‘Отсутствие мысли [означает] не думать даже, когда [человек] вовлечен в мысль. Отсутствие постоянства является исконной природой человека’.

無者無何事。 (§ 17) ‘Отсутствие — это отсутствие чего?’.

善知識，定惠猶如何等。如燈光。有燈即有光。無燈即無光。燈是光之體，光是燈之用。 (§ 15) ‘Добрые друзья, в чем подобны медитация и разум? [Они] подобны светильнику и свету, [который он дает]. Есть светильник, и свет есть. Нет светильника, и света нет’.

В трех последних из приведенных выше примеров стремление к краткости выражения мысли сопровождается использованием приема параллелизма (無念者 и 無住者; 無者 и 無何事; 有燈 и 無燈; 燈是... 體 и 光是... 用).

Об инверсии. *Инверсия* — это нарушение обычного порядка слов в предложении с целью подчеркивания определенного слова или выражения придать фразе более эмоциональное звучание.

Обращаясь к фигуре инверсии в обсуждаемом тексте, замечу, что в нем содержится немало примеров с материально одними и теми же словами 衣法(法衣) «облачение» и «Дхарма» («Дхарма» и «облачение»), среди которых одни случаи характеризуются обычным порядком слов — таких большинство, другие же — инверсированным.

吾看汝偈，若吾大意者，付汝**衣法**... (§ 4) ‘Я прочитаю твою гатху, если я буду удовлетворен, то передам тебе облачение и Дхарму’.

...并畫五祖大師傳授**衣法**... (§ 5) ‘...вместе с картиной, [где] Пятый Патриарх передает облачение и Дхарму’.

若是汝作，應得**我法**。 (§ 7) ‘Если ты создашь [гатху], то удостоишься моей Дхармы’.

便傳頓**法及衣**。 (§ 9) ‘Затем [он] передал [мне] Дхарму Внезапного Озарения и облачение’.

能得**衣法**，三更發去。 (§ 10) ‘В полночь, получив Дхарму и облачение, я двинулся в путь’.

若入得門，見自本姓 (性)，當付汝**衣法** (§ 7) ‘Если будешь способен войти во врата [Учения] и увидеть свою собственную природу, [я] вручу тебе облачение и Дхарму’.

...不知向後右有數百人來，欲擬害惠能，奪**衣法**。 (§ 11) ‘...Несколько сот человек неизвестных, шедших позади, намеревались убить Хуэй-нэна и отнять облачение и Дхарму’.

惠能即還**法衣**，又不肯取。 (§ 11) ‘Хуэй-нэн тут же [был готов] отдать [ему] Дхарму и облачение, но [тот] не захотел брать’.

我故遠來求**法**，不要其**衣**。 (§ 11) ‘Я потому издалека пришел, что ищу Дхарму, а облачение мне не нужно’.

...先代五祖傳**衣付法**... (§ 49) ‘...предшествующие пять Патриархов передавали облачение и вручали Дхарму’.

Во всех приведенных выше примерах мы имеем дело с обычным порядком слов, когда слова 衣法 или 法衣 (法...衣, 衣...法), являясь прямым дополнением, занимают позицию после глагола-сказуемого (傳**法**... **衣**, 得**衣法**, 付**衣法**, 奪**衣法**, 還**法衣**, 求**法**... **衣**).

Иначе обстоит дело с примерами, которые приводятся ниже: в них имеет место препозиция прямого дополнения без какого-либо маркера; можно лишь предположить, что определенную роль в этом случае играла интонация, поскольку речь идет о тексте беседы:

大師去後，**衣法**當付何人。 (§ 49) ‘После твоего ухода, Наставник, кому [ты] передашь облачение и Дхарму?’.

法即付了。 (§ 49) ‘Дхарму [я] уже вручил’.

衣不合傳。 (§ 49) ‘Облачение не нужно передавать’.

(Любопытно, что буквально рядом отмечен вариант с обычным порядком слов: ...即不合傳**衣**。 (§ 49) ‘...при этом нет необходимости передавать облачение’.)

衣將為信... **法**以心傳心... (§ 9) ‘...облачение является знаком... Дхарма же передается от разума к разуму’.

Обратим внимание, что параграф сорок девятый (§ 49), на который приходится большая часть примеров с инверсированными конструкциями, посвящен полемике с нападкамии на Северную ветвь *чань* и восхвалению доктрины «внезапности» в ущерб

так называемому учению о «постепенности» (Ямпольский, 1967, с. 120). Для придания большей силы звучания похвале и служит прием инверсии.

Как уже было замечено, структура памятника весьма неоднородна: так, довольно объемный отрывок обсуждаемого текста (§§ 45–46) (мало понятного происхождения), толкующий о тридцати шести противопоставлениях, представленный ниже, построен на приеме *антитезы*.

Антитеза — стилистическая фигура контраста, или «фигура речи, состоящая в антонимировании сочетаемых слов» (Ахманова, 2005, с. 49). Ясность, которая заключена в *антитезе*, позволяет использовать ее, когда возникает потребность в непосредственной убедительности, близкой к агитации или моралистической назидательности.

Ниже приводится отрывок из текста, целиком построенный на *антитезах*.

外境無情對有五，天與地對，日與月對，暗與明對，陰與陽對，水與火對。語（與）言（對）法（與）相對有十二對，有為無為有色無色對，有相無相對，有漏無漏對，色與空對，動與淨（靜）對，清與濁對，凡與性（聖）對，僧與俗對，老與少對，大大與少少對，長與短對，高與下對。自性（居）起用對有十九對，邪與正對，癡與慧對，愚與智對，亂與定對，戒與非對，值與典（曲）對，實與虛對，嶮與平對，煩惱與菩提對，慈與空（害）對，喜與嗔對，捨與慳對，進與退對，生與滅對，常與無常對，法身與色身對，體與用對，性與相對，有清（）無親（情）對。言語與法相有十二對，（內）外境有無[情]五對，（三身有三對）S（自性起有十九對），都合成三十六對法也。言語與法相有十二對，（內）外境有無[情]五對，（三身有三對）（自性起有十九對），都合成三十六對法也。此三十六對法，解用通一經，出入即離兩邊。（§ 46）。

‘[Касательно] пар противопоставлений [среди] явлений природы внешнего мира, то их пять: пара неба и земли, пара солнца и луны, пара мрака и света, пара Инь и Ян, пара воды и огня. Двенадцать пар противопоставлений [существуют] [между] языком и словом[,] Дхармой [и] признаками явлений, деянием и недеянием, материальным и нематериальным, пара с наличием признаков и отсутствием признаков, пара между потоком [жизни и смерти] и отсутствием потока [между жизнью и смертью], между веществом и пустотой (śūnyatā), движением и покоем, чистотой и грязью, мирским и природным(?) (священным), монахом и мирянином, старым и молодым, большим и малым, длинным и коротким, высоким и низким. Девятнадцать пар противопоставлений между действиями, которые [вы] сами инициируете: ложное и истинное, невежество и мудрость, глупость и знание, хаос и состояние созерцания (Samādhi), соблюдение правил и несоблюдение оных, прямота и кривизна, реальность и нереальность, крутизна и равнина, заблуждения и просветление, сочувствие и причинение вреда, радость и гнев, жертвенность и жадность, движение вперед и отступление, рождение и уничтожение, постоянство и непостоянство, дхармакая (Dharmakāya) и физическое тело, нирманакая (Nirmānakāya) и самбогакая (Sambogā-kāya), субстанция и функционирование, сущность и признаки (свойства), чувствительность и бесчувствие. Двенадцать пар противопоставлений между языком и характеристиками вещей; во внешних обстоятельствах пять пар противопоставлений в явлениях природы; (в трех телах [Будды заключены] три пары противопоставлений) (девятнадцать пар противопоставлений порождают сущность [дхармы]); собранные вместе, они составляют Закон тридцати шести пар противопоставлений. Если использовать Закон этих тридцати шести пар противопоставлений, то он будет пронизывать все(?) сутры, так что «входы и выходы»(?) [уберегут вас] от обеих крайностей’.

Приведенный пассаж, столь настойчиво нагнетающий идею тотального присутствия противоположностей путем перечисления их пар, пронизывающих собой вся и все, позволяет утверждать, что определенная заданность со стороны автора-составителя здесь налицо; таким образом, «агитационная» цель отрывка успешно выполнена. И, пожалуй, ничто лучше, чем фигура *антитезы*, не способно было так полно выразить важную для составителя мысль.

В анализируемом тексте используются также приемы *анафоры* и *эпифоры* (Гуревич, 2013). Так, весьма обычным выглядит использование приема *анафоры синтаксической* (повторение одних и тех же синтаксических конструкций) и *лексической* (повторение одних и тех же слов). Если обе совмещаются в одной фразе, то придают высказыванию особую выразительность, что призваны продемонстрировать приводимые ниже примеры:

...依此修行，不墮三惡，依法修行，人有大利益。 (§ 7) ‘Если практиковать в соответствии с этой [гатхой], то [они] не окажутся [на пути] трех зол; если практиковать в соответствии с Дхармой, то получают большую выгоду’.

心是菩提樹，身為明鏡臺 (§ 8) ‘Разум есть дерево *бодхи*, тело есть подставка под зеркало’.

...即定是惠體，即惠是定用。 (§ 13) ‘Медитация сама по себе и есть содержание разума; разум сам по себе и есть функция медитации’.

外離相曰禪，內不亂曰定。 (§ 19) ‘Исключение форм снаружи именуется чань, отсутствие тревоги изнутри именуется медитацией’.

若不見佛，却無所歸。既無所歸，言却是妄。 (§ 23) ‘Если некто не видит Будды, то не на кого опереться; если не на кого опереться, то [слова, которые он] произносит, являются заблуждением’.

經中只即言自歸依佛，不言歸他佛。 (§ 23) ‘В сутрах лишь говорится, что [следует искать] опору на Будду в себе самих, но не сказано, что [следует искать] опору на Будду в других’.

何名無念。無念法者見一切法，不著一切法... (§ 31) ‘Что называется отсутствием мысли? Дхарма отсутствия мысли — это: видеть все вещи и не привязываться ко всем вещам...’.

...惠如日，智如月。 (§ 20) ‘Разум подобен солнцу, мудрость подобна луне’.

一念愚，即般若絕，一念智，即般若生。 (§ 26) ‘Одна мгновенная мысль (*kṣana*), содержащая невежество, — и *Prajñā* обрывается; одна мгновенная мысль (*kṣana*), содержащая мудрость, — и *Prajñā* рождается’.

心即是地，性即是王。性在王在。 (§ 35) ‘Разум — это земля, собственная природа — это царь. [Если] собственная природа есть, царь есть’.

自性迷佛即衆生，自性悟衆生即是佛。 (§ 35) ‘Если собственная природа заблуждается, то Будда — это живая тварь; если собственная природа просветлена, то живая тварь и есть Будда’.

...汝聽一佛乘，莫求二佛乘，迷却汝聖（性）。 (§ 42) ‘...слушай одну Колесницу Будды, не ищи [еще] две Колесницы Будды, чтобы не была введена в заблуждение твоя природа’.

此法如何解，此法如何修。 (§ 42) ‘Как вы приходите к пониманию этой Дхармы? Как вы практикуете эту Дхарму?’

外迷看（著）相，內迷著空。於相離相，於空離空... (§ 42) ‘Если вы внешне омрачены, то цепляетесь за формы, если вы омрачены внутри, то цепляетесь за пустоту. Если вы внутри формы, вы отделены от формы, если вы внутри пустоты, вы отделены от пустоты’.

分為四門，開覺知見，示覺知見，悟覺知見，入覺知見。 (§ 42) ‘Отдельно существуют четыре [вида] ворот: открытие мудрости просветления, проявление мудрости просветления, пробуждение мудрости просветления, вхождение в мудрость просветления’.

...元是龍王於江海中... 令一切衆生，一切草木，一切有情無情，悉皆像（蒙）潤... 却入大海... (§ 28) ‘...вначале царь драконов [с помощью] воды рек и морей... увлажнил всех живых тварей, все травы и деревья, все одушевленное и неодушевленное...’.

慈悲即是觀音... 能淨是釋迦，平真（值）是彌勒，人我是須彌，邪心是大海，煩惱是波浪，毒心是惡龍... 虛妄即是神鬼，三毒即是地獄，愚癡即是畜生... (§ 35) ‘Милосердие это и есть Гуаньинь (Avalokiteśvara)... способность творить чистоту это есть Шакьямуни (Śākyamuni), прямота это есть Майтрея (Maitreya), я в человеке (считается ложным. — И.Г.) это есть [гора] Шумеру, искаженный разум это есть великое море, страсти заблуждений это есть волны, отравленный разум это есть злой дракон... ложные представления это есть рыбы и морские черепахи, три яда (алчность, гнев, глупость) это и есть подземная тюрьма для грешников, невежество это и есть [область] животных...’.

...除邪心，海水竭，煩惱無，波浪滅，毒害除，魚龍絕。 (§ 35) ‘...если отбросить извращенный разум, то иссякнет вода в морях; если исчезнут страсти заблуждений, то сойдут на нет волны; если с ядами и вредом будет покончено, то исчезнут рыбы и драконы’. (Особенность этого примера в том, что вместо обычной четырех- или пятисложной ритмической структуры здесь представлена совсем непривычная — трехсложная.)

法即一宗，人有南北。因此便立南北。 (§ 39) ‘Дхарма является единым учением, а люди жили на юге и севере, поэтому и были установлены [школы] южная и северная’.

邪見出世間，正見出世間。 (§ 36) ‘Ложные точки зрения происходят из этого мира; правильные точки зрения происходят из этого мира’.

一燈能除千年闇，一智能滅萬年愚，莫思向前，常思於後... (§ 20) ‘[Как] одна лампа может разогнать тысячелетнюю тьму, [так] и одна [вспышка] мудрости может уничтожить десяти тысячелетнее невежество; не обращайтесь мысли в прошлое, всегда обращайте мысль в будущее...’.

一念惡報却千年善心，一念善報却千年惡滅。 (§ 20) ‘Мгновенная мысль (kṣāna) о зле имеет результатом [разрушение] добра, [которое длилось] тысячу лет; мгновенная [мысль] о добре компенсирует (досл. имеет результатом) тысячелетнее зло и разрушение’.

善知識一時逐惠能道。衆生無邊誓願度，煩惱無邊誓願斷，法門無邊誓願學... (§ 21) ‘Добрые друзья, одновременно следуйте тому, что говорит Хуэй-нэн. «Клянись спасать повсеместно всех живых тварей; клянись прекращать повсеместно тревожения; клянись изучать повсеместно [пути] к вратам знаний о Дхарме...»’.

邪見正度，迷來悟度，愚來智度，惡來善度，煩惱來菩提度。 (§ 21) ‘От ложной позиции правильная спасет; от заблуждения просветление спасет; от невежества мудрость спасет; от зла добро спасет; от страстей заблуждений бодхи спасет’.

善知識歸衣（依）覺兩足尊，歸衣（依）正離欲《遵》，歸衣（依）淨衆中尊。從今已後，稱佛（覺）為師，更不歸衣（依）餘邪名（迷）外道。 (§ 23) ‘Добрые друзья, найдите утешение в озаренном (светом истины) наиболее почитаемом из [числа] двуногих (т.е. в Будде); найдите утешение в истине (т.е. Дхарме), в наиболее <почитаемом> [учении, призывающем] к отказу от желаний; найдите утешение в чистоте (т.е. Сангхе), наиболее почитаемой среди живых существ. Отныне

и далее называйте Будду Учителем (озаренным светом истины), а еще: не ищите (находите) утешения в иных верованиях, ложных и (еретических)».

Приведенные примеры свидетельствуют о сугубо назидательном характере зафиксированных в них текстов, которые требуют особой выразительности; последняя же достигается путем умелого использования той или иной стилистической фигуры, в данном случае — *анафоры*. В большинстве случаев это *анафора синтаксическая*, однако в ряде случаев для еще более эмоционального восприятия к чисто синтаксической добавляются одинаковые лексические элементы.

Не столь часто, как *анафора*, в анализируемом тексте отмечается фигура *эпифоры* (повторение одних и тех же слов или словосочетаний в конце и начале смежных отрезков текста), как и *анафора*, *эпифора* также представляет собой одну из разновидностей параллельных синтаксических конструкций:

若言歸佛，佛在何處。(§ 23) ‘Если [некто] говорит, что [он] находит прибежище в Будде, то Будда этот где?’.

大師言，善知識，前念後念及今念。念《念》不被愚迷染。從前惡行一時《口》。自（姓）性若除即是懺（悔）。前念後念及今念。念念《不》被愚癡染。除却從前矯誑心。永斷名為自性懺。前念後念及《今念》。念念不被疽疾染。除却從前嫉妒心。自性若除即是懺。(§ 22) ‘Наставник сказал: «Добрые друзья, если в прошлых мыслях, будущих мыслях и настоящих мыслях, мыслях, следующих одна за другой, вы не замараны заблуждениями, и вы мигом отказываетесь от присущих вашей собственной природе прежних дурных поступков, — это и есть покаяние; если в прошлых мыслях, будущих мыслях и настоящих мыслях, мыслях, следующих одна за другой, вы не замараны невежеством и искореняете мысли о прежних искажениях и заблуждениях и навсегда порываете связи [с ними], — это есть собственная природа покаяния; если в прошлых мыслях, будущих мыслях и настоящих мыслях, мыслях, следующих одна за другой, вы не замараны завистью и искореняете из своей природы имевшееся прежде чувство зависти, — это и есть покаяние».

此法須行，不在口《念》。口念不行，如《幻》如化。修行者法身與佛等也。(§ 24) ‘Эту Дхарму следует практиковать, [она не предназначена для] устного ≤произнесения>, устное произнесение вне практики подобно иллюзии, подобно фантому’.

何名摩訶。摩訶者是大... (§ 24) ‘Что такое «Мо-хэ» (mahā)? «Мо-хэ» — это великое...’.

何名般若。般若者智慧... (§ 26) ‘Что есть Праджня (Prajñā)? Праджня (Prajñā) есть мудрость...’.

若下大雨，雨放（於）海，不曾不滅。(§ 28) ‘Если идет сильный дождь, дождь падает в океан, [воды которого] не становится ни больше, ни меньше’.

何名無念。無念法者見一切法，不著一切法... (§ 31) ‘Что называется отсутствием мысли. Дхарма отсутствия мысли — это: видеть все вещи и не привязываться ко всем вещам...’.

不可將福以為功德，《功德》在法身，非在於福田。(§ 34) ‘Невозможно сделать творение добра благодеянием; творение добра [заклчено] в «Теле Дхармы» (Dharmakāya), а не в области благодеяния’.

大師言，善知識，若欲修行，在家亦得，不由在寺。在寺不修，如西方心惡之人，在家若修行，如東方人修善。(§ 36) ‘Наставник сказал: «Добрые друзья, если вы хотите практиковать, то это можно делать, и не покидая дома (т.е. будучи ми-

рянами. — И.Г.), это не зависит от нахождения в храме. Находясь в храме, не практикуя, вы уподобляетесь злонамеренным людям Запада. Если, не покинув дома, вы практикуете, то уподобляетесь людям Востока, практикуя добро»’.

六祖言曰，吾亦見亦不見... 何以亦見亦不見。大師言，吾亦見，常見自過患，故云亦見。亦不見者，不見天地（下）人過罪。所以亦見亦不（見）也。（§ 44）
‘Шестой Патриарх сказал: «Я и вижу и не вижу»... Как это «видеть и не видеть»? Наставник сказал: «[Когда] я вижу, то постоянно вижу свои собственные прегрешения, поэтому говорю, что вижу; а не вижу — то не вижу преступлений людей в мире, поэтому-то «и вижу и не вижу»»’.

Как следует из приведенных примеров, частота использования фигур грамматической стилистики различна в разных частях рассматриваемого текста: наибольшая концентрация примеров с использованием приемов грамматической стилистики приходится на пассажи текста, где излагается сама проповедь как таковая (§ 1–31; 34–37), для которой требуется подчеркнутая назидательность, что и достигается особыми языковыми средствами. В тех же разделах памятника, где излагается биография Наставника Хуэй-нэна, описываются отношения между Хуэй-нэном и Шэнь-сю (神秀), подобные стилистические приемы встречаются значительно реже.

Представляется целесообразным затронуть еще один ресурс, лежащий больше в области грамматики, но несущий и некую стилистическую нагрузку: речь идет о двух формах употребления личного местоимения 2-го лица — 汝 и 汝等.

В рассматриваемом памятнике морфема 等 может использоваться как показатель множественности, как при местоимениях, так и в отдельных случаях при именах (Линь-ци лу, 2011, с. 211). При этом ни в коем случае нельзя говорить о регулярности использования 等 как показателя множественности. Этим обстоятельством объясняются трудности, с которыми сталкивается исследователь при попытке решить в каждом конкретном случае, следует ли относить употребление морфемы 等 к чисто грамматическому или грамматико-стилистическому казусу.

Приведем примеры, в которых местоимение 汝 однозначно употреблено в значении единственного числа:

汝何方人，來此山... (§ 3) ‘Откуда ты, что пришел сюда, в горы...’.

汝今向吾邊，復求何物。（§ 3）‘Ты сейчас [уйдешь] от меня, что еще будешь искать?’.

汝是嶺南人，又是獠獠，若為堪作佛。（§ 3）‘Ты человек из Линнани, к тому же — варвар; в таком случае как [ты] можешь стать Буддой’.

...汝不須問。（§ 49）‘Ты не должен спрашивать’.

聽五（吾）與汝頌。（§ 49）‘Слушай: я произнесу тебе [гатху]’.

若是汝作，應得我法。（§ 7）‘Если ты создашь [гатху], то удостоишься моей Дхармы’.

汝亦痛亦不痛如何。（§ 44）‘Тебе и болит и не болит, как такое может быть?’.

Во всех случаях реплики обращены к одному конкретному лицу.

Далее приведем примеры, в которых использована форма местоимения 汝等, безусловно передающая значение множественности, ибо реплики обращены к *собранию* монахов:

汝等門人終日供養... (§ 4) ‘Вы, ученики, целыми днями занимаетесь пожертвованиями...’.

汝等自性迷福門，何可救汝。(§ 44) ‘**Ваша** собственная природа затуманивает врата счастья; как же можно вас спасти!’ (Обратим внимание: в первой части фразы множественность маркирована морфемой **等**, так что отсутствие маркировки во второй части можно объяснить если не небрежностью, то намерением специально привлечь внимание того же адресата.)

汝等有疑早問... (§ 48) ‘**У вас** есть сомнения, спрашивайте поскорее’.

汝等盡座 (坐). (§ 48) ‘**Вы** все садитесь’.

汝等盡誦此偈者，(方得見性)... (§ 7) ‘**Вы все** должны произносить эту гатху, (только тогда увидите свою природу)...’.

汝等悲泣，即不知吾《去》處。(§ 48) ‘**Вы** рыдаете из-за того, что не знаете, куда я <отправляюсь>’.

И тут же рядом две другие фразы:

汝衆近前。(§ 48) ‘**Вы** подойдите ближе’.

В этом случае вместо **等** употреблено близкое по смыслу и значению, но не совсем обычное для таких случаев **衆**, хотя иногда и оно может использоваться как своеобразный маркер множественности при имени (...**人衆**人 (入) 見，皆生敬心。(§ 7) ‘...все **ученики** (досл.: люди) пришли посмотреть и прониклись искренним уважением’) наряду с обычным **等** (...**令門人等**各作一偈... (§ 8) ‘...пусть **каждый из учеников** сочинит гатху...’);

汝今悲泣，更有阿誰，憂吾不知去處在。(§ 48) ‘**Вы** сейчас рыдаете, но есть ли кто-нибудь, кто действительно горюет о том, что я не знаю, куда я отправляюсь’.

«Вы» в данной фразе обозначает группу, или множество лиц, но передается одной морфемой **汝**. Является ли это случайностью, сказать трудно.

Обратимся к другим примерам с **汝** и **汝等**, которыми изобилуют § 44–45.

...吾教**汝**說法，不失本宗。(§ 44) ‘...я учу **вас** толковать Дхарму [так, чтобы] не утратить основное Учение’. (Эта реплика обращена к десяти ученикам.)

汝自性且不見，敢來弄人。(§ 44) ‘**Вы** сами даже не видите собственной природы; как же могли [вы] прийти и шутить со мной (досл.: с человеком)!’.

汝心迷不見。(§ 44) ‘**Ваш** разум омрачен, и [вы] не видите [собственного разума]’.

汝自名 (迷) 不見自心。(§ 44) ‘**Вы** сами омрачены и не видите собственного разума’.

...代**汝**迷不得，**汝**若自見，代得吾迷 (亦不代吾迷)。(§ 44) ‘...[я] не в состоянии вместо **вас** быть омраченным; **вы**, если заглянете в себя, тоже не сможете вместо меня быть омраченными’.

...聽悟 (吾) 說 無相頌，令**汝**明 (迷) 者罪滅，亦名滅罪頌。(§ 33) ‘...слушайте: я изложу славословие отсутствию формы, что приведет к уничтожению греха **ваших** заблуждений; [это] также именуется славословием разрушения грехов’.

Так, в приведенных выше очень близких по смыслу и повторяющихся фразах содержится местоимение **汝**, и как будто обращены они к одному лицу, однако по силе пафоса этих высказываний они имеют адресатом *группу монахов*. Поэтому в данном

случае одна морфема 汝, без показателя множественности 等, несет определенную стилевую нагрузку, являя собой фигуру чисто грамматической стилистики.

Тут же в соседней строке текста, обращаясь к той же аудитории, Патриарх использует форму местоимения 汝等:

汝等善 (著) 位座 (坐), 五 (吾) 今共汝等別. (§ 45) ‘Вы все займите свои места (садитесь); я сейчас с вами расстанусь’. (В этом случае имеет место простая констатация, лишённая пафоса.)

Конечно, нельзя строить строгие утверждения на ограниченном количестве употреблений того или иного грамматического элемента, особенно если учитывать для данного конкретного случая еще не устоявшуюся норму использования маркера множественности в языке, когда создавался анализируемый текст. Тем не менее картина, которую позволяет выстроить имеющийся в нашем распоряжении материал, свидетельствует, что в рассмотренной ситуации, безусловно, в той или иной мере использован прием грамматической стилистики.

К частным случаям использования приемов грамматической стилистики, к которым прибегает автор-составитель обсуждаемого текста, можно отнести и отмеченный единичными примерами прием удвоения:

若不同見解, 無有志願, 在在處處勿妄宣傳, 損彼前人, 究竟 (究) 無益 (§ 32) ‘Если [встречаются люди], взгляды которых не совпадают [с вашими], и отсутствует стремление, никогда и нигде не распространяйте зря [свои взгляды], причиняя вред и не принося пользы’. (Сочетание удвоений 在在處處, не зафиксированное в БКРС, используется для усиления высказывания.)

Другой частный случай заключается в разделении единого слова, состоящего из двух именных корней 慈悲 (慈 ‘милосердие’, 悲 ‘боль’, ‘страдание’), с помощью морфемы со значением качества 大 ‘большой’ — 大慈大悲:

望意和尚, 大慈大悲, 為弟子說. (§ 34) ‘Надеюсь, что вы [благодаря] великому милосердию [мне], ученику, разьясните [вашу Дхарму]’.

Наряду с таким необычным употреблением в тексте памятника, в том числе и в следующем параграфе (§ 35), отмечены два примера, в которых 慈悲 выступает как единое слово:

慈悲即是觀音... (§ 35) ‘Милосердие — это и есть Гуаньинь’.

...願和尚慈悲, 為現西方, 大善. (§ 35) ‘...прошу вашего милосердия, чтобы сделать Западную Землю явленной [для меня]. Это будет замечательно!’.

...慈悲化為菩薩... (§ 20) ‘...[если вы думаете] о милосердии, то превратитесь в бодхисаттву...’.

Вывод напрашивается сам собой: с помощью чисто грамматического приема — инкорпорирования в сочетание именных корней морфемы со значением качества 大 ‘большой’ достигается более эмоциональное восприятие слова, к тому же не без иронического оттенка.

Все изложенное выше говорит о том, что анализируемый текст дает образцы самых разных приемов и фигур грамматической стилистики — от обычно распространенного параллелизма до *инверсии, антитезы, анафоры, эпитфоры* и других более частных приемов.

Список сокращений

БКРС — Большой китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984.

Список литературы*Источник*

Ямпольский 南宗頓教最上大乘摩訶般若波羅密經。 The Platform Sutra of the Sixth Patriarch. The Text of the TUN-HUANG Manuscript, Translated, with Notes by Philip B. Yampolsky. New York Columbia University Press, 1967. Цитируется по дуньхуанскому тексту, помещенному в книге, с. 1–30. При цитации: в круглых скобках знак «§» и его номер.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005.

Гуревич И.С. «Сутра Шестого Патриарха»: общее и особенное в языке памятника по сравнению с другими *юйлу* // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1985а, с. 203–207.

Гуревич И.С. Две версии «Сутры Шестого Патриарха» // XVI научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. М.: Наука, 1985б, с. 112–116.

Гуревич И.С. Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора) // Письменные памятники Востока. 2013. 1(18). С. 149–158.

Линь-цзи лу. Вступит. ст., пер. с кит., коммент. и грамматический очерк И.С. Гуревич. Центр «Петербургское востоковедение». СПб., 2001.

Gurevich I.S. Dunhuang Manuscripts as Source-material for Studies on the Historical Grammar and Vernacular Literature (*bianwen*) of the Tang epoch // Дуньхуанские документы как источник по истории, общественной жизни, культуре и религии Китая и Центральной Азии. СПб., 2012. С. 85–91.

Summary

I.S. Gurevich

“The Sutra of the Sixth Patriarch”:**Resources of the Grammatical Stylistics**

The text of the “Sutra of the Sixth Patriarch” is analysed from the point of grammatical stylistics. The result has shown the main resources of grammatical stylistics like inversion, anaphora, epiphora, etc., are used in different frequency.